ЖИЗНЬ ГРАЖДАНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ НЕМЕЦКОЙ ОККУПАЦИИ

Селешук Е.А.
Научный руководитель – Лепеш О. В., к. и. н., доцент
Белорусский национальный технический университет

Немецкий оккупационный режим на территории Беларуси стал предметом исследования многих историков. Однако большая часть работ касается проблем выживания людей в оккупационных лагерях. Повседневная жизнь белорусских граждан в 1941-1944 гг. стала освещаться в белорусской историографии лишь в последнее десятилетие. В этой связи хотелось бы отметить исторические исследования Е.А.Гребеня, источниковедческой базой которых стали в основном архивные материалы.

В первую очередь оккупация привели к значительному ухудшению материального положения жителей Беларуси. В особенно тяжелой ситуации оказались малообеспеченные семьи, чей достаток в тот период оказался еще более низким. Возник дефицит продуктов питания, произошел резкий рост цен на промышленные товары, в том числе, на одежду и обувь. Коллаборационная администрация не могла в полной мере решить проблему выплат пенсий и пособий для пенсионеров и инвалидов, не считая многодетных семей, которые остались без кормильца.

В период войны многие дети остались сиротами и их определяли в детские дома, которые не были эвакуированы. Однако иногда даже сами родители обращались с просьбой сдачи ребенка в детский дом, так как у тех не было средств их прокормить. Оккупационные власти пытались переложить часть расходов по обеспечению детских домов на гражданское население. Так, Полоцкая районная управа обращалась через сельских старост к населению с просьбой собрать максимально возможное количество яиц к празднику Пасхи в качестве пожертвования детям, находящимся в детдоме.

Возросшие тарифы на коммунальные услуги ограничили возможность их выплат горожанами. В результате в городские управы уже с осени 1941 г. регулярно поступали многочисленные прошения об уменьшении или отмене квартплаты. Жилотделы и собесы рассматривали просьбы об уменьшении квартплаты или освобождении от нее на определенный период в случае сложного материального положения просителя, но могли в этом и отказать [1].

Одной из стратегий выживания граждан в экстремальных условиях оккупации являлись ремесло и торговля. Е.А. Гребень утверждает, что

фрагментарные сведения о работе ремесленников и торговцев встречаются в фондах Браславской, Лепельской районных, Оршанской городской управ, но наиболее полно база источников, иллюстрировавших регламентацию порядка осуществления ремесленной деятельности, сохранилась в фонде Витебской городской управы. Архивные документы позволили исследователю реконструировать порядок получения гражданами патента на ремесленную деятельность, показали спектр ремесленных предприятий, предоставляемых населению услуги и цены на них, доходы предпринимателей, систему налогообложения и механизмы уклонение граждан от налогов.

На примере распоряжений Глубокского гебитскомиссара, Браславской, Оршанской, Городокской, Витебскй, Лепельской районных и городских управ, Витебской комендатуры можно реконструировать порядок организации торговли на рынках и на предприятиях. Оккупационные власти регламентировали количество базарных дней, разрешенных и запрещенных для реализации товаров, а также цены, превышать которые категорически запрещалось. Документы немецкой и местной администрации продемонстрировали, что, вопреки запретам, граждане игнорировали официальные цены и практиковали обменные операции; лица, постоянно торговавшие на рынках, пренебрегали требованием получить патент [2].

Бедственное материальное положение граждан усугублялось сложной санитарно-эпидемической ситуацией и ограниченными возможностями получения медицинской помощи. Нормативные акты немецкой и местной администрации, регламентировавшие санитарные мероприятия, издавались на протяжении всего периода оккупации и не имели существенных отличий в зависимости от региона. Власти требовали, чтобы рабочие, частные лица и служащие регулярно очищали дворы и улицы, боролись с грызунами и насекомыми. Для ограничения распространения инфекционных заболеваний проводились карантинные мероприятия.

Большое значение в годы немецкой оккупации имела жилищная проблема. В ходе боевых действий в городах значительно пострадала часть жилого фонда: многие постройки были повреждены либо уничтожены. Перед городским и сельским населением встал вопрос поиска жилья. Часть домов была занята подразделениями вермахта и оккупационной администрацией. Решение данной повестки усугублялось наплывом беженцев, а также переселением немцами гражданского населения из прифронтовой полосы и партизанских зон. Бесхозные постройки оккупационной администрацией рассматривались как коммунальная собственность, которой она распоряжалась по собственному усмотрению. За счет этого типа жилья, а также домов, отобранных у евреев, удовлетворялись потребности вермахта: в данные сооружения расселялись нуждавшиеся в жилплощади

граждане и постоянно прибывавшие беженцы. Однако это не вело к сокращению потока нуждавшихся в крове, поэтому реалиями повседневности стало подселение на частные квартиры, уплотнение жильцов, размещение в гражданских квартирах военнослужащих вермахта [3].

В оккупационный период на случай наводнения в городе проводились профилактические мероприятия. Для этого по инициативе местной комендатуры при городской управе была создана специальная Комиссия. В оккупированных городах часто случались пожары. В довоенный период в городах преобладала деревянная индивидуальная застройка усадебного типа, многие каменные административные здания центральной части города имели деревянные перекрытия, доминировало печное отопление, что создавало опасность возгорания. Слабым местом в работе городской пожарной службы была система оповещения [4].

Таким образом, в условиях нацистской оккупации гражданское население Беларуси вынуждено было приспосабливаться к новым социально-политическим условиям. Следствием нацистского оккупационного режима было массовое разрушение жилого фонда и жесточайший дефицит жилья в городах и сельской местности. Нехватка жилья усугублялась ростом коммунальных платежей. Суровыми реалиями повседневной жизни периода нацистской оккупации стало выселение гражданского населения из домов, предназначенных для вермахта, уплотнение жильцов в коммунальных квартирах. Жившее в условиях жесткого немецкого оккупационного режима население Беларуси становилось также жертвой чрезвычайных ситуаций: стихийных бедствий или техногенных катастроф.

Литература

1. Гребень Е.А. Городское коммунальное хозяйство Беларуси в годы нацистской оккупации / Е.А. Гребень // [Электронный ресурс] /
Режим доступа:
https://elib.belstu.by/bitstream/123456789/38690/1/2010-83-86.pdf - Дата доступа: 19.04.2022.
2. Гребень Е.А./ Социальные аспекты нацистской оккупационной политики в Беларуси / Е.А Гребень // - Веснік БДУ. – Сер.3. – 2013. – №2.
3. Гребень Е.А./ Жилищная проблема в Беларуси в годы нацистской оккупации// [Электронный ресурс] / Е.А. Гребень // -
Режим доступа:
https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/5055/5/t11pub2.. - Дата доступа: 19.04.2022.

4. Гребень Е.А. Чрезвычайные ситуации в жизни населения Беларуси в период нацистской оккупации / Е.А. Гребень // Веснік МДУ імя А.А.Куляшова. – №4(34). – 2009. – С. 24-30.

ДЖУЛЬЕТТА БЕЛОРУССКОГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Платун М.С.
Научный руководитель – Лепеш О. В., к. и. н., доцент
Белорусский национальный технический университет

Великое Княжество Литовское называют страной тысячи замков. Почти со всеми ними связаны интересные, захватывающие, а, порой, даже мистические истории и события. В некоторых есть и свои призраки, которые имеют связь с реальными историческими личностями.

Вот уже четыре столетия в Несвижском замке появляется призрак молодой женщины. По преданию, здесь блуждает страдающая душа нелепо потерянной возлюбленной короля Сигизмунда II Августа – Барбары Радзивилл – Черная панна Несвижа.

Необыкновенная любовь короля Сигизмунда и Барбары до сих пор славится своей историей. Тайные свидания, преграды на пути к счастью и, наконец, венчание и смерть…

Во времена Николая Радзивилла (по прозвищу Черный), род Радзивиллов был весьма могущественным. Однако для усиления собственного влияния на политической арене ВКЛ Николай Радзивилл Черный решил породниться с будущим польским королём Сигизмундом II Августом через свою двоюродную сестру Барбару. Барбара Радзивилл была самой блистательной красавицей XVI века. В 23 года она осталась вдовой, но не ушла в монастырь, а продолжала вести яркую светскую жизнь в своем дворце в Вильно.

Сигизмунд II Август в то время правил страной совместно со своим отцом. Он был тоже вдовцом, его жена Елизавета Габсбург скончалась молодой.

Красавица Барбара Радзивилл и Сигизмунд II Август полюбили друг друга и стали тайно встречаться, но скрывать свои частые свидания с каждым разом приходилось все сложнее. Об этом вскоре узнали влиятельные братья Барбары. Николай Радзивилл Чёрный, заботясь о репутации рода, потребовал от будущего короля жениться на Барбаре. Венчание произошло тайно, поскольку мать Сигизмунда II Августа Бона Сфорца не желала для своего сына такой партии, считая Барбару недостойной кандидатурой.